

От редактора. Так как же возможна эстетика в современной России?

Дорогой читатель, представляем номер нашего журнала, посвященный вопросу, часто звучавшему в самых разных контекстах, в том числе и на одноименной конференции, прошедшей в рамках Дней философии в Санкт-Петербурге в ноябре 2022 года.

«Как возможна эстетика в современной России?» – это вопрос о том, в каких условиях мы наблюдаем сегодня состояние эстетики и как эти условия сказываются на развитии эстетической проблематики как таковой.

Надо признать, что сколь-нибудь определенное представление о круге того, что имеет отношение к эстетике у тех, кто занимается ею на теоретическом или практическом уровнях, отсутствует. Кто-то предпочитает придерживаться архаичного представления о том, что эстетика – это философия красоты и искусства, не принимая во внимание то, что красота – лишь одна из форм эстетической оценки (пусть эта форма оценки и претендует на всеохватность), а искусство – лишь один из возможных эстетических объектов (пусть этот объект и занимает высокое место в иерархии ценностей культуры). Кто-то, напротив, предпочитает трактовать эстетику максимально широко как философию чувственности (пусть чувственность и является необходимым компонентом всего эстетического поля). Кроме того, легко встретить и ситуативное представление об эстетике, когда, в зависимости от обстоятельств, представляется возможным иметь в виду под эстетикой самый разный спектр теоретических или практических проблем. Наконец, кто-то, видя столь размытое представление об эстетике, предпочитает и вовсе не иметь ее в виду, предлагая трактовать эстетическую проблематику в контексте психологии, когнитивных и социальных наук.

Эту размытость усиливает и расползание эстетической терминологии по разным закуткам современности. Одни говорят о «моей эстетике», имея в виду особый образ жизни, прямо или косвенно связанный с утонченным вкусом. Для других «эстетика» – синоним «милого» или «оригинального», в связи с чем говорят об эстетике «городских далей» или

«эстетике Пуффендуя». Почти в каждом крупном городе есть свои центры по эстетике тела (имея в виду салоны красоты или что-то близкое к ним).

На самом деле пока трудно сказать, является ли эта современная повсеместность эстетической терминологии признаком нашего времени, говорит ли это нам о состоянии эстетики или же это просто определенная мода на разные аспекты «эстетического». Возможно, когда-нибудь появятся исследования этого бытования «эстетического» вокруг нас. Нельзя сказать, что такая размытость обязательно является признаком чего-то негативного (например, признаком исчерпанности эстетики или утраты ею своего проблемного поля). Но нельзя не признать, что эта размытость приводит к невозможности адекватно исследовать эстетическое поле.

«Как возможна эстетика в современной России?» – это также вопрос о состоянии эстетики именно в России в ее нынешнем формате. Какие достижения были сделаны отечественной эстетикой за последние 30 лет? Существует ли отечественная традиция эстетических исследований, и если да, то насколько она связана с направлениями в эстетике за пределами нашей страны? Очевидно, что за этими вопросами скрываются более общие, ответы на которые дать столь же трудно, сколь и необходимо. Иногда может показаться, что в нашей стране существует определенный разрыв между новым поколением исследователей в области эстетики и прежним. Те интеллектуальные ориентиры, которые кажутся несомненными для прежнего поколения, не принимаются в расчет поколением новым. Действительно ли существует этот разрыв? И если да, то необходимо ли его преодолевать в пользу продуктивного разговора о проблемах эстетики? В какой степени этот разрыв характерен не только для эстетических исследований в нашей стране, но и для всего корпуса гуманитарных исследований?

Если верно, что какой-либо философ характеризуется тем, каким концептам он подарил жизнь, и если экстраполировать это наблюдение на философские направления или движения, то несложно поставить вопрос о том, существуют ли какие-либо философские проблемы или концепты, которые вошли в жизнь благодаря отечественной эстетике? Уверен, что каждый, кто читает сейчас эти строки, готов с ходу предложить целый ряд таких концептов. Но каков способ существования этих концептов в современной России? Насколько они вошли в философский обиход и каким образом они наводят мост между теорией, историей и практикой эстетики?

«Как возможна эстетика в современной России?» – это вопрос и о том, в чем суть и в чем необходимость эстетических исследований.

В истории эстетики, пусть и не столь богатой, как у других отраслей философии, несложно заметить разные волны поиска особого метода эстетических исследований. Очевидно, что в последние годы мы наблюдаем новое движение этой волны. Есть ли у эстетики свой особый метод исследования или же речь идет о преодолении различия между методом и предметом в эстетической теории? Насколько нейроэстетика с ее опорой на когнитивные исследования или же сомаэстетика с ее опорой на многообразие наук о телесности, убедительны в своем настаивании на новом и особом методе эстетических исследований?

С другой стороны, насколько то разочарование в необходимости теории для решения эстетических проблем, которое активно продвигается в современной аналитической философии, является шагом вперед, а не топтанием на месте для изучения эстетического поля? Но помимо этого разочарования в теории, сегодня мы наблюдаем самый широкий диапазон представлений о необходимости эстетических исследований. Одни занимают максимально оптимистичную позицию, утверждая, что эстетика – это специфическая метафилософия современности. Другие, напротив, склонны к максимально пессимистичному взгляду на необходимость эстетических исследований, утверждая, что эстетика давно себя исчерпала и потому ее место исключительно в музее истории идей. Возможно в этом вопросе есть если не надежда на ответ, то хотя бы определенность в его постановке?

Наконец, *«Как возможна эстетика в современной России?»* – это и вопрос о бытии эстетического субъекта. Насколько баумгартеновская идея о том, что существует «счастливый эстетик», что эстетика прежде всего связана с исследованием бытия эстетиком, для которого теория и практика неразрывны, актуальна в современной России? Насколько ситуация «орнитологи не летают» естественна для эстетики? Как бы то ни было, легко заметить, что эстетике довольно тесно только в области философской рефлексии по поводу традиционных и современных проблем, эстетика во многом движима надеждой на то, что она есть что-то большее, чем просто сухой пласт знаний. Может ли эту надежду подарить эстетике выработка ее метода? Или может ли эта надежда осуществиться благодаря прагматическому повороту в эстетике? Или же, напротив, следует оставить надежду на единство теории и практики эстетики и дать возможность тому и другому развиваться самостоятельно и не мешая друг другу?

Эти и близкие к ним вопросы не только связаны друг с другом, но и затрагивают более фундаментальные проблемы относительно философии в современной России. И, кажется, это не только вечные вопросы, неизбежно заводящие в тупик. Тем не менее, хотелось бы думать, что эстетика в современной России возможна, если те, кто интересуется ею на теоретическом или практическом уровне, задают эти и подобные вопросы, стараются слышать не только себя, но и других. Ровно этому – вопросам и возможности услышать позицию другого – и посвящен этот номер нашего журнала.

А. Е. Радеев